

УДК 908:391:392.7:392.8

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ
НА ПРИМЕРЕ ПРИИШИМЬЯ XVIII – XIX ВВ.**

Е. П. Ермачкова

**THE ETHNO-NATIONAL RELATIONS IN THE SIBERIAN VILLAGE:
THE EXAMPLE OF PRIISHIMYE OF THE 18TH – 19TH CENTURIES**

E. P. Ermachkova

В статье затрагивается малоизученная тема этнических взаимоотношений представителей различных народов и народностей, переселившихся в сибирскую деревню в период массовой колонизации Западной Сибири. Значительное внимание уделяется местам компактного расселения коренного и пришлого населения, привнесенным национальным традициям и обычаям и их дальнейшей адаптации в условиях консолидации. Приводится описание внешнего вида приишимских крестьян, их культурных привычек, бытовых предпочтений, сложившихся в результате долговременного культурного обмена между старожилами и новоселами, поселенцами и переселенцами. Понятие «ишимский крестьянин» включало в себя не только представителей Малороссии и Великороссии, но и татар, бухарцев, поляков, евреев, немцев, прибалтов. В ходе изучения достаточно большого количества архивных материалов и дореволюционных источников по истории Приишимья можно сделать вывод, что государственные и местные власти всемерно старались не допускать шовинизма, расизма, антисемитизма и этноцентризма русских над другими нациями и народностями, проживающими на территории Тобольского наместничества, губернии. Работа имеет междисциплинарный характер, так как затрагивает вопросы истории, краеведения, экономики, этнографии, социологии, религиоведения.

The paper addresses the under-studied issue of ethnic relationship of representatives of various peoples and nationalities who moved to the Siberian village during mass colonization of Western Siberia. Considerable attention is paid to places of compact moving of the indigenous and settling peoples, to the introduced national traditions and customs and their further adaptation in the conditions of consolidation. The paper describes Priishimye peasants, their cultural habits and household preferences which developed as a result of long-term cultural exchange between the indigeneous residents and new settlers. The concept of “Ishimye peasanta” included not only the representatives Malorossiya and Velikorossiya, but also Tatars, Siberian Bukharans, Poles, Jews, Germans, Balts. After studying a wide range of archival materials and pre-revolutionary sources on Priishimye history, the author concludes that the state and local authorities in every possible way tried not to allow chauvinism, racism, anti-semitism and ethnocentrism of Russians over other peoples and nationalities living in the territory of Tobolsk Vicegerency and Province. The research has interdisciplinary character as it raises the questions of history, studies of local lore, economy, ethnography, sociology and religious studies.

Ключевые слова: этнос, русские, поляки, евреи, татары, Приишимье, обычаи.

Keywords: ethnos, Russians, Poles, Jews, Tatars, Priishimye, customs.

Сибирь всегда являлась многонациональным регионом, став второй родиной переселенцам не только из Российской империи, но и значительного количества стран Европы и Азии. Этнические взаимоотношения здесь постепенно принимали равноправный характер, так как географическое расположение, культурные традиции, ментальность способствовали толерантности ко всем тем, кто «по воле судьбы или судии» оказался в Зауралье. Изучив достаточно большое количество архивных материалов и дореволюционных источников по истории Приишимья, можно сделать вывод, что государственные и местные власти всемерно старались не допускать этноцентризма русских над другими нациями и народностями. В ходе заселения юго-восточной части Тобольского наместничества, а с 1797 г. – одноименной губернии, необходимые для службы грамотные люди комплектовались из высылаемых из Москвы и других городов служивых или иностранцев, всякого рода «въезжих» и пленных – «литвы», «немцев», «черкас» и прочих

«грамотных, видалых и бывалых», разных «нетяглых добрых молодцов, к воинскому делу обывклых и стрелять умелых». Они обладали энергией, расторопностью, находчивостью, решимостью, грамотой. Об этом свидетельствуют челобитные, донесения и отчеты, сказки и статейные списки, написанные простыми казаками и священниками. Первым командиром сибирских линий был назначен генерал-майор Х. Т. Киндерман.

Русские слободы и остроги ставили рядом с уже существующими поселениями тюрков. Недалеко от образованной в 1687 г. Коркиной слободы располагалась д. Кошкарагайская, где на протяжении долгого времени ставили свой лагерь кочующие по Ишимской степи калмыки (джунгары) и казахи (киргизы), нападая на новых соседей (за 1713 – 1741 гг. отмечено 76 набегов), уводя в полон мужчин и женщин, разоряя их поля и хозяйства. И только после организации Ишимской защитной линии ситуация изменилась, образ захватчиков постепенно трансформировался в

образ торговых партнеров. В это же самое время начался процесс христианизации местного населения, при этом Русская Православная Церковь и правительство разрешали сохранять веру предков, строить костелы, мечети, синагоги, единоверческие церкви и часовни; компактно расселяться татарам, киргизам, украинцам, белорусам. Исключением являлись ссыльные, которых причисляли к старожильческому поселению не столько под надзор полиции, сколько сельской общины. Такому отношению к представителю других национальностей и этносов способствовал и «Указ о веротерпимости», изданный Екатериной II в 1773 г.

В фондах Тобольского наместнического правления (Ф.И-341), Тобольского губернского правления (Ф.И-152), Тобольского статистического комитета (Ф.И-417), которые находятся на хранении в Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив г. Тобольска» (далее ГУТО «ГА в г. Тобольске»), сохранились материалы, раскрывающие особенности проживания представителей различных национальностей и этносов на территории Приишимья. К сожалению, составить полноценное представление о динамике численности населения по национальному признаку не удалось, так как в отчетах чаще всего объединяли в одну группу всех славян, в другую – тюрков. Например, при характеристике жителей Ишимского уезда к 1 января 1915 г. указано, что здесь проживало «360350 русских и 2598 татар с бухарцами. Все остальные народности включены в число русских из-за малочисленности» [11, л. 29].

Достаточно точные данные можно встретить в справочной литературе (Памятных книжках, Обзорах Тобольской губернии, Адрес-календарях), но и там зачастую приводится статистика по всей губернии, а не по отдельным уездам и округам.

Таблица
Население Ишимского округа в XIX – XX вв.
(чел.)*

<i>Национальность, вероисповедание</i>	<i>1858 г.</i>	<i>1868 г.</i>	<i>1903 г.</i>
Славяне	166395	174038	347172
Поляки	32	2408	2072
Протестанты	13	65	315
Евреи	50	291	282
Мусульмане	692	-	2459

Примечание: *таблица составлена автором по: [14, с. 150 – 156; 17, с. 152, 178, 179; 13, с. 108].

Из таблицы видно, что в середине XIX в. население Приишимья почти на 98 % состояло из великороссов, но изредка встречались и люди других национальностей [17, с. 152]. Отдельных инородческих волостей, как на севере или в центре губернии, здесь не было. Например, татарские деревни обустраивались в стороне от большой дороги. Их дома, выстроенные по русскому образцу, отличались внутренним убранством, т. к. оформлялись по народному обычаю. Дома состоятельных татар разделялись на две половины, в каждой из них имелись нары и камелек; бедные же

довольствовались одной избой и часто без всякого обогрева.

Губернские чиновники отмечали, что приишимские татары с особым удовольствием занимались звериной, птичьей и рыбной ловлей; скота держали в хозяйстве мало, а лошадей – только для извоза. При подсчете населения Ишимского уезда в 1782 г. зарегистрировали 1 казанского татарина при Ишимской защитной линии, троих на Курталах, по одному на Кочкарном, Бабьем, Малых лещах, Грачевом. Через 15 лет в сельской местности Ишимского уезда среди 67672 русских проживали уже 34 инородца [18, с. 58]. В дальнейшем количество татарского населения увеличилось, к 1842 г. они имели свои дома в следующих деревнях Соколовской волости: Мавлютовой и Скопин-Маяк, в конце столетия – дополнительно в Окуневой, Белой. По данным губернских властей, д. Мавлютова была основана около 1792 г. выходцами из Казанской губернии, Окунева и Белая – после 1850 г. переселенцами из Нижегородской и Симбирской губерний. В д. Ташкинской разместились бухарцы «из разного наброда», к 1892 г. они занимали 12 дворов. Разъезжая по деревням и селам с товарами, присматривали себе удобные для торговли места, покупали жилье, перевозили семьи. Государство предоставляло бухарцам ряд льгот, стремясь развить торговлю между Западом и Востоком, разрешило свободно перемещаться между городами, приписываться к городским обществам губернии, торговать без специальных свидетельств и др. По их примеру в Приишимье начали переселяться и Казанские татары, беднейшие из которых поступали в услужение к местным бухарцам. Те, кто работал только за хлеб, получили прозвание «оброчных чувальщиков». Как татары, так и бухарцы занимались в основном мелочной торговлей – разносили по деревням самый ходовой товар: спички, духи, мыло, помаду, ваксу, ножички, зеркальца, чай. Сибирские власти считали, что ежедневно близко общаясь с местными русскими крестьянами, присматриваясь к их быту и ведению хозяйства, представители тюркских народов получали «наклонность к оседлой жизни, которая ведет к умягчению нравов и прочному благосостоянию» [21, с. 143].

Сохранилось описание татар, проживавших в Соколовской волости более 150 лет тому назад, которые «обладали телосложением крепким, лицом смуглым, роста среднего, волосы большей частью светлые, рыжие или черные, глаза темные или карие, лицо продолговатое, нос прямой и широкий, губы толстые. Женщины красивее мужчин и из них, достигшие 30-летнего возраста, отличаются большою дородностью, чем мужчины». При этом власти отмечали, что «татары вообще нрава тихого, скромного, общежительского, гостеприимны, но при чужаках не любят высказываться. Старшие пользуются почетом младших, и отец имеет неограниченное право над детьми, даже взрослыми. Живя среди русских, татары успели усвоить себе некоторые обычаи их, например, женщины уже не прячутся от мужчин и находятся не в столь загнанном положении; в домах на стенах можно заметить обои, на окнах шторы и цветы» [17, с. 157]. Исследователь Т. Г. Бакиева считает, что конфликты мусульман и православных в рамках смешанных де-

ревень в деревнях происходили на бытовой, а не на конфессиональной почве [12, с. 35; 1, с. 142].

В южной части Приишимья можно было встретить и киргизов, которые подселялись к русским либо по приговорам обществ, либо по паспортам. Большинство из них имели свои дома, другие снимали квартиры, но с наступлением тепла все без исключения перебирались в юрты и начинали кочевать. Оставались лишь те, кто ухаживал за полями с овсом – основным продуктом питания лошадей. Табуны обычно держали большие, поэтому и фуража заготавливали много. Некоторые занимались земледельческим хозяйством, выращивая для своих нужд и на продажу хлеб. Кроме оседлых, можно было встретить в этих краях и кочующих киргизов, получивших устное разрешение пригонять свои табуны на местные пастбища. Летом границу с Тобольской губернией пересекали около 10000 человек с огромными табунами и стадами лошадей и овец. Обеспокоенные таким соседством приишимцы, лишенные, по их мнению, лучших пастбищ, пожаловались губернатору. В результате чего от кочующих скотоводов стали требовать задокументированных соглашений с крестьянскими обществами на пользование строго оговоренных земельных участков. Численность кочующих в Ишимской степи киргизов сократилась до 1000 в год.

Определенную часть жителей юга Тобольской губернии занимали поляки, которых начали сюда ссылать еще при Екатерине II и после второго раздела Польши. В 1771 г. прибыл в Ишим барский конфедерат Грабовский, затем участники восстания под руководством Костюшко-Понятовский и Войцеховский, пленные французской армии Наполеона – поручик В. Яворский, подпоручики Ж. Соханьский и Т. Лизовский. После ряда неудачных восстаний и выступлений Ишимский уезд пополнялся в 1830, 1831, 1848, 1849, 1863 годах новыми партиями поляков самого разного возраста и звания. Были здесь и простые крестьяне, и родовитые дворяне, высокообразованные чиновники, поэты. Если накануне Январского восстания 1863 – 1864 гг. в Ишиме и округе под надзором полиции состояло 108 католиков-поляков, то поздно осенью 1864 г. сюда прибыли еще 15 человек. Окружным начальником в тот период состоял Базилевич-Княжиковский, а городничим – М. А. Карпинский. Именно они по указанию Тобольской исполнительной комиссии и распределяли основные места жительства своих бывших соотечественников. Известно, что с 1865 по 1872 гг. в Аромашевской, Мальшенской, Тоболовской, Устьламенской и Черемшанской волостях Ишимского округа поместили 1001 водворенца и 181 члена их семей [19, с. 107]. Вообще же в 1868 – 1869 гг. в округе числилось 2408 католиков, что составило 1,4 % от всего населения. Чтобы предотвратить их беспорядочное перемещение по губернии, каждого приписывали к определенному поселению, ставя таким образом под негласный надзор сельского общества и на учет к исправнику. Чтобы выехать даже в соседнюю волость, поселенец должен был испросить на то дозволения окружных властей. Чаще всего поляки объединялись в некие сообщества, диаспоры и охотнее общались между собой, чем с местными жителями. Известны случаи,

когда польским ссыльным сельское общество выдавало участок земли, но из-за неумения или нежелания заниматься сельским хозяйством этими людьми наделы сдавались в аренду или продавались, а сами осужденные попадали в кабалу к ростовщикам, пополняя тем самым низы сельского социума.

В дальнейшем правительство освободило поляков от ссылки, многие предпочли вернуться на родину, например, И. Злотковский, К. Рошевский, Ф. Павловский, из Уктузской волости – В. Калиновский, Усть-Ламенской волости – А. Крживецкий, А. Жилинский, К. Косперович [2 – 9]. Те, кто на чужбине обзавелся своими семьями, пашнями, хозяйством, дружескими связями, остались.

Одну из самых малочисленных групп приишимцев составляли евреи, к началу XX в. выбрав своим местом жительства крупные села вдоль Сибирского тракта. После начала масляного бума, просчитав выгоду занятия этим видом деятельности, они стали открывать частные и артельные маслоделательные заводы по всему Ишимскому уезду, иногда ставя на должность мастера своих ближайших родственников. Например, в с. Русаковском Аромашевской вол. с 1900 г. работала маслодельня Мордуха Ицковича Фельдмана, где изготовлением масла занимались 4 рабочих и мастер – сын хозяина Шмуль; в соседней деревне Юрминской аналогичный завод держал Мордух Норманович Дегтярев [10, л. 8]. При этом установлено, что еще несколько евреев, боясь насильственной русификации, или по другим причинам, поменяли свои имена или фамилии на русские. Кстати, такое явление существовало и у представителей других национальностей, например, поляков.

Ну а как же выглядели приишимские крестьяне того периода, чем отличались от «россейских», своих соседей – ялуторовчан, курганцев, тарцев? Русский писатель Н. А. Рубакин (1862 – 1946) отмечал: «сибиряк сибиряку рознь... В Сибири народ живет всякий. Ишимский крестьянин умеет брать только то, что дает ему земля, а о будущем мало думает. Если земля начинает давать ему мало, он уходит искать вольных мест или на далекие заработки» [16, с. 71 – 72]. Те, кто проживали в поселениях вдоль Сибирского тракта, чаще всего занимались обслуживанием путешественников (дворничеством) – содержали почтовую, земскую и этапную гоньбу, жили ямщиной, да и внешний вид имели соответствующий: «мужчины – выше среднего роста, темперамента горячего. Больше лиц смуглых и с азиатским оттенком, особенно в волостях южных. В приемах с лошадьми они весьма живы» [21, с. 135]. Штатный смотритель Ишимских училищ А. Худяков в 1849 г. выделял следующие признаки приишимского крестьянина: «рост 2 аршина 6 вершков (169 см), при крепком телосложении большей частью коренасты, части тела довольно соразмерены, но толсты в сравнении с ростом, господствующий цвет волос – русый, глаза по большей части серые, работами занимаются усердно» [20, с. 47]. Вот и среди женщин «более лиц с желтым или смуглым оттенком, редко встречаются черты замечательные особой правильности. Сложением женщины крепки, скоро, однако ж, стареют: за тридцать лет кажутся уже сорокалетними; довольно плодovиты» [21, с. 135].

Приишимских крестьян всех национальностей отличало гостеприимство, которым пользовались многие горожане и просто проезжающие по тракту. В ответ на предложение платы за накрытый стол обычно отвечали: «На что? Слава Богу, нас Господь благословил! Будет с нас!» – и выставляли щи с говядиной, бараниной или вяленой свининой, каши, оладьи из пшеничной муки, хлеб нескольких сортов, с наступлением поста – постные щи, вареный горох, картофель, густой квас, паренки (пареную репу) в сусле, капусту, свеклу и редьку, пироги с рыбой.

В регионе наравне с мусульманскими школами действовали обычные, сельские министерские училища, где в одном классе занимались дети русских, поляков, украинцев, белорусов, евреев, немцев, что в значительной степени помогало интеграции культурного пространства, формированию уважительного

отношения к представителям других этносов и наций. В Памятных книжках Тобольской губернии начала XX столетия появляются не только православные календари на год, но и римско-католические, протестантские, магометанские, еврейские [15, с. 36 – 48]. Совместные предприятия, торговля, быт, проживание в зоне рискованного земледелия, способствовали толерантности, устранению межнациональных и религиозных конфликтов, делая Приишимье привлекательным для новых переселенцев в ходе Столыпинской аграрной реформы.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории Приишимья сформировались равноправные этнонациональные и этноконфессиональные отношения, которые поддерживались не только государственной властью, но и самими жителями, выходцами из различных уголков Российской империи.

Литература

1. Бакиева Т. Г. Обычай и закон. Очерки культуры сибирских татар в XVIII – начале XX вв. Новосибирск: Гео, 2011. 214 с.
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф.И-152. ОП. 8. Д. 255.
3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 8. Д. 394.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 10. Д. 47.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 10. Д. 48.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 45.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 51.
8. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 121.
9. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-152. ОП. 11. Д. 123.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-417. ОП. 1. Д. 103.
11. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-417. ОП. 1. Д. 523.
12. Науменко О. Н., Науменко Е. А. К вопросу о конфессиональной толерантности на примере истории и национальной психологии еврейских диаспор Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4(60). Т. 3. С. 34 – 39.
13. Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск: Губернская типография, 1904. 122 с.
14. Памятная книжка Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск: Типография губернского правления, 1860. 225 с.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1908 год. Издание Тобольского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1908. 186 с.
16. Рубакин Н. Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской и как там живут люди. М.: Издание «Посредника», 1915. 198 с.
17. Списки населенных мест Российской империи. Т. 60. Тобольская губерния. СПб.: Типография МВД, 1871. 473 с.
18. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. вел. канцелярии, 1854. Ч. 2. 697 с.
19. Филь С. Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень: Вектор Бук, 2005. 320 с.
20. Худяков А. Г. Этнографические сведения о жителях Ишимского округа Тобольской губернии на 2 января 1849 г. // Коркина слобода. 2003. № 5.
21. Черняковский Н. М., Штейнгель В. И. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // Коркина слобода. 2001. № 3.

Информация об авторе:

Ермачкова Елена Петровна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Тюменского государственного университета в г. Заводоуковске, e.ermachkova@mail.ru.

Elena P. Ermachkova – Candidate of History, Head of the Department of Humanitarian and Natural Science Disciplines, Zavodoukovsk branch of Tyumen State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.